

42 / 2023

Реакция Евросоюза на энергетический кризис 2022 г.

Российский совет
по международным
делам

Николай Кавешников

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С. В. Лавров — Председатель
Попечительского совета
Г. О. Греф
А. С. Дзасохов
Л. В. Драчевский
А. А. Дынкин

К. И. Косачев
М. В. Маргелов
Ю. С. Осипов
А. В. Торкунов
А. А. Фурсенко
А. Н. Шохин
И. Ю. Юргенс

ПРЕЗИДИУМ

П. О. Авен
И. С. Иванов — Президент РСМД
А. В. Картунов — Генеральный директор РСМД
Ф. А. Лукьянов
И. В. Моргулов
Д. С. Песков

Автор:

канд. полит. наук **Н.Ю. Кавешников**

Редакторская группа:

Е.О. Карпинская (ответственный редактор), канд. полит. наук **Н.С. Вяхирева**,
М.С. Лазович, канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

МИССИЯ РСМД

Миссия РСМД заключается в содействии процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД — связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач.

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст аналитической записки опубликован на интернет-портале НП РСМД.

Источник фото на обложке: EPA-EFE/CLEMENS BILAN/Vostock Photo.

Реакция Евросоюза на энергетический кризис 2022 г.

Энергетика как одно из измерений геополитического противостояния

Эскалация российско-украинского конфликта весной 2022 г. стала причиной быстрого и кардинального изменения приоритетов энергетической политики ЕС. Обеспечение безопасности энергопоставок стало главной задачей на кратко- и среднесрочную перспективу. Задача перехода к «устойчивой энергетике» временно отложена. Уже в начале марта 2022 г. в Евросоюзе сформировался широкий стратегический консенсус: ЕС «не может полагаться на поставщика, который открыто угрожает нам»¹. В декларации по итогам неформального саммита в Версале 10-11 марта лидеры стран ЕС зафиксировали намерение «ликвидировать зависимость от импорта газа, нефти и угля из России как можно скорее»². В изменившихся геополитических условиях они заговорили не о снижении, а о ликвидации зависимости. Зависимость от импорта энергоресурсов из России теперь воспринимается в ЕС не только как угроза энергетической безопасности, но гораздо шире — как угроза безопасности в политическом и даже военно-политическом смысле. В этой ситуации экономическая логика отошла на второй план. Ради достижения политической цели — ликвидации энергозависимости от России — Евросоюз готов платить высокую цену. Эта цена — не только рост стоимости импорта энергоресурсов, но и связанные с этим издержки для промышленности, экономического роста, уровня жизни граждан, а также необходимость масштабных инвестиций в строительство новой инфраструктуры. Разумеется, в разных странах ЕС готовность нести такого рода издержки различается, однако в целом она весьма высока и сохраняется на высоком уровне вплоть до последнего времени.

По данным Евростат, импорт из России в 2021 г. обеспечивал около 40% потребления газа, 27% — нефти, 46% — угля³. При этом в ряде стран ЕС, например, в Венгрии, Болгарии, Словакии, а также Германии и в меньшей степени в Италии, зависимость была существенно выше. Во многих странах ЕС резкое прекращение поставок из России вызвало бы не только ценовой шок, оно могло привести к физическому дефициту энергоресурсов и необходимости ограничить снабжение некоторых групп промышленных потребителей. По этой причине Евросоюзу потребовалось три месяца, чтобы согласовать запрет на импорт угля, нефти и нефтепродуктов из России; решение о санкциях установило длительные переходные периоды и ряд оговорок, прежде всего касающихся Венгрии. А вопрос о поставках газа практически сразу был выведен из санкционной дискуссии.

В свою очередь Москва, понимая, что энергетическая уязвимость европейцев с течением времени будет снижаться, решила форсировать события и использовать газовую карту для того, чтобы проделать бреши в складывающемся санкционном режиме и, шире, снизить готовность ЕС оказывать поддержку Украине. В мае 2022 г. было принято решение о переводе расчетов за газ на рубли; ряд стран ЕС не согласился с этим, и поставки в эти страны были прекращены. Также в мае Москва остановила поставки по газопроводу Ямал–Европа. В эти же дни примерно на треть сократился транзит газа через территорию Украины, так как Киев утратил контроль над газораспределительным пунктом «Сохрановка» (эта территория была занята российскими войсками), а «Газпром» отказался нарастить транзитные поставки по

ОБ АВТОРЕ:

Кавешников Николай Юрьевич — кандидат политических наук, заведующий кафедрой интеграционных процессов МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.

¹ European Commission. REPowerEU: Joint European action for more affordable, secure and sustainable energy. Press release. 8 March 2022.

² Informal meeting of the Heads of State or Government, 10 and 11 March 2022. Versailles Declaration.

³ Bulletin Quotidien Europe № 12907. 10.03.22.

другим направлениям. С начала июня, ссылаясь на технические обстоятельства, «Газпром» постепенно снижал поставки по «Северному потоку», в августе они были практически прекращены, а 26 сентября на газопроводе произошла диверсия. В Москве полагали, что в этой ситуации зимой в Европе возникнет масштабный энергетический кризис, глава «Газпрома» Алексей Миллер заявлял, что могут «замерзнуть целые города, целые [германские] земли»⁴.

Таким образом и Евросоюз, и Россия жертвовали экономической целесообразностью ради геополитических соображений и в не-

данном ранее масштабе стали использовать энергетику как средство достижения политических целей.

ЕС за счет санкций рассчитывал заставить Москву «заплатить высокую цену за агрессию против Украины» и в долгосрочной перспективе ограничить возможности экономического и военного-промышленного развития России. В Москве полагали, что зимой 2022/23 гг. энергетический кризис приведет к эрозии проукраинских настроений в странах ЕС, вызовет общественные волнения и вынудит европейских политиков существенно снизить поддержку Киева.

Реакция ЕС на энергетический кризис

Вопросы, связанные с зависимостью от импорта энергоносителей из России, стали частью общеевропейской повестки как минимум с 2010 г., а в еще большей степени — с 2014 г., когда дестабилизация российско-украинских отношений заставила страны ЕС всерьез отнестись к рискам прекращения транзита через территорию Украины и в целом прекращения поставок из России.

За эти годы в ЕС были наработаны стратегические подходы и большой массив документов, а также реализовано значительное число практических мероприятий. Впрочем, различия в оценке связанных с Россией рисков, а также высокая цена мероприятий (в смысле необходимых инвестиций и возможного повышения цены энергоресурсов) замедляли практическую реализацию широкого комплекса мер повышения энергетической безопасности. Эскалация вооруженного конфликта весной 2022 г. сделала вопрос цены неуместным. На основе прежних наработок Еврокомиссия уже в начале марта предложила план *REPowerEU* — пакет мер для ликвидации энергезависимости от России⁵; в середине мая Еврокомиссия обнародовала более детальную версию этого плана⁶. Это план предполагает три направления действий: диверсификация поставок газа, прежде всего за счет созда-

ния новых возможностей для импорта СПГ, ускорение реализации программ повышения энергоэффективности и дальнейшее развитие возобновляемой энергетики. *REPowerEU* включает как краткосрочные меры, которые следовало реализовать до конца 2022 г., так и меры среднесрочного характера, рассчитанные до 2027 г. В декабре Совет ЕС и Европарламент достигли политического соглашения о порядке финансирования среднесрочных мер⁷; на их реализацию выделяется около 300 млрд евро, преимущественно за счет средств Фонда восстановления и устойчивости, сформированного ранее с целью стимулировать выход экономики из кризиса после пандемии *COVID-19*.

Прекращение закупок нефти и нефтепродуктов из России не воспринималось в ЕС как критическое. Инфраструктура нефтяного рынка позволяет относительно легко менять поставщиков, на мировом рынке имело место некоторое превышение спроса над предложением, а решение ввести санкции с декабря 2022 г. давало странам ЕС более полугода для адаптации.

Однако зависимость от российского газа для некоторых стран ЕС была весьма чувствительна, что прекрасно понимали в Москве.

⁴ «Есть очень пессимистические прогнозы». Как Европа будет жить без российского газа // Газета.RU. 12.10.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/10/12/15613753.shtml?ysclid=lcx7y3aoek158566405>

⁵ Communication from the Commission. *REPowerEU*: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy. COM (2022) 108 final. 08.03.2022.

⁶ Communication from the Commission. *REPowerEU Plan*. COM(2022) 230 final. 18.05.2022.

⁷ Commission welcomes political agreement on *REPowerEU* under the Recovery and Resilience Facility. Press release. 14 December 2022 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7717

Реагируя на эскалацию энергетического противостояния, ЕС принял ряд системных мер. В июне был согласован график заполнения газовых хранилищ⁸ с целью обеспечить их заполнение на 80% к 1 ноября 2022 г., для следующих лет этот норматив составляет 90% (отметим, что в реальности этот норматив был перевыполнен). Удалось согласовать правила доступа к этим запасам тех стран ЕС, на территории которых нет газохранилищ.

Важнейшим и наиболее заметным для обществственности элементом стратегии ЕС стал принятый в начале августа регламент о сокращении потребления газа⁹. Страны ЕС договорились в период с 1 августа 2022 г. по 31 марта 2023 г. сократить потребление на 15% по сравнению со средним уровнем последних пяти лет. Страны самостоятельно выбирают в каких отраслях сокращать потребление и какие меры для этого следует предпринять. На уровне ЕС лишь согласовано, что сокращение потребления не должно затронуть домохозяйства и критические отрасли, в частности, здравоохранение и оборону. Среди возможных мер документ предусматривает сокращение потребления газа в электроэнергетике, для целей обогрева и кондиционирования; меры, стимулирующие переход на другие виды топлива в промышленности. Принятые меры оказались чрезвычайно эффективны. В августе-ноябре сокращение потребления газа в целом по ЕС составило 20,1%. В 18 странах сокращение превысило целевой показатель в 15%, в Германии оно составило 25%, во Франции — 20%, в Италии — 15%.

Замещение части выпавших поставок российского газа во второй половине 2022 г. происходило естественным путем. Дисбаланс спроса и предложения в Европе привел к существенному повышению биржевых цен,

все незаконтрактованные объемы СПГ естественным образом были перенаправлены в Европу. Возникли даже логистические сложности, в европейских портах скопились десятки ожидающих разгрузки СПГ-возов. Именно так, не ожидая решений от политиков, работает рынок, что не всегда понимают государственные деятели.

Чтобы обеспечить ответ на среднесрочную перспективу, требуется иной подход. Евросоюз в течение нескольких месяцев вышел на политические договоренности с Азербайджаном¹⁰ (об удвоении мощности Южного газового коридора), с Норвегией¹¹ (об увеличении поставок газа в кратко- и среднесрочной перспективе, а также о развитии в Норвегии ветроэнергетики для поставок электроэнергии в ЕС), с Египтом и Израилем¹² (об импорте газа из Восточного Средиземноморья через имеющиеся в Египте мощности производства СПГ). Такого рода договоренности касаются прежде всего перспективного инвестиционного планирования.

Непосредственно закупки газа — это предмет коммерческих контрактов. Компании из тех стран ЕС, которые отказались от российского газа или столкнулись с прекращением поставок из России, заключают долгосрочные контракты с поставщиками СПГ. К примеру, германская *EnBW (Energie Baden-Wuerttemberg AG)* подписала с американской *Venture Global LNG* 20-летний контракт о поставках 1,5 млн тонн СПГ в год начиная с 2026 г.¹³, а американская *ConocoPhillips* подписала с *Qatar Energy* два контракта о поставке 2 млн тонн СПГ в год в Германию в течение 15 лет начиная с 2026 г.¹⁴ В ЕС традиционно негативно относятся к долгосрочным контрактам, поскольку они ограничивают конкуренцию и способны замедлить «зеленый поворот». Однако постав-

⁸ Regulation (EU) 2022/1032 of the European Parliament and of the Council of 29 June 2022 amending Regulations (EU) 2017/1938 and (EC) No 715/2009 with regard to gas storage.

⁹ Council Regulation (EU) 2022/1369 of 5 August 2022 on coordinated demand-reduction measures for gas.

¹⁰ EU and Azerbaijan enhance bilateral relations, including energy cooperation. Press release. 18 July 2022 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4550

¹¹ Joint EU-Norway statement on strengthening energy cooperation. Brussels, 23 June 2022 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_22_3975

¹² Memorandum of Understanding on Cooperation Related to Trade, Transport, and Export of Natural Gas to the European Union between the European Union Represented by the European Commission, the Arab Republic of Egypt Represented by the Ministry of Petroleum and Mineral Resources, the State of Israel Represented by the Ministry of Energy. 17 June 2022 // European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/eu-egypt-israel-memorandum-understanding_en

¹³ German Utility Signs Long-Term Deal to Buy LNG from the US // Bloomberg. 21.07.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-21/germany-s-enbw-signs-long-term-deal-to-buy-lng-from-the-us>

¹⁴ Qatar and Germany sign long-term natural gas agreement // The National News. 29.11.2022. URL: <https://www.thenationalnews.com/business/energy/2022/11/29/qatar-and-germany-sign-long-term-natural-gas-agreement/>

щикам, чтобы развивать добычу, требуются гарантии спроса. В условиях спровоцированного геополитикой энергетического кризиса Евросоюзу приходится в большей степени прислушиваться к позиции потенциальных поставщиков.

Для увеличения объема поставок СПГ требуются дополнительные терминалы и мощности регазификации. В мае 2022 г. только одиннадцать стран ЕС импортировали СПГ, общая мощность терминалов составляла 160 млрд м³ в год; лишь несколько проектов находилось в стадии обсуждения или строительства. Ситуация кардинально изменилась в связи с эскалацией российско-украинского конфликта. Было анонсировано либо ускорено строительство более 20 терминалов (в том числе семь — в Германии) общей мощностью 120 млрд м³ в год, что составляет около 80% импорта газа из России в 2021 г.¹⁵

Ускорилось строительство газопроводов-интерконнекторов, призванных соединить национальные системы газоснабжения стран ЕС и сформировать альтернативные маршруты поставок. Концептуально эта идея была разработана еще в начале 2010-х гг. (газовый коридор Север–Юг в Восточной Европе) и постепенно воплощалась в жизнь. В 2022 г. были введены в эксплуатацию интерконнектор Польша–Литва¹⁶, минимизирующий риски, связанные с инфраструктурной изоляцией стран Балтии; интерконнектор Греция–Болгария¹⁷, по которому азербайджанский газ из Трансадриатического газопровода будет поставляться в Болгарию и соседние страны; Балтийский газопровод¹⁸ для поставок газа с месторождений Северного моря в Польшу.

Однако очевидно, что полностью компенсировать выпадающие объемы российского газа поставками из других источников в ближайшие годы не удастся. В связи с этим ряд стран

ЕС отложили вывод из эксплуатации атомных электростанций и увеличили использование угля в электрогенерации. В большинстве случаев речь идет о незначительном увеличении использования угля. Лишь в Германии угольный поворот имел большие масштабы (возвращены на рынок угольные электростанции мощностью около 10 ГВт), что на несколько лет увеличит потребление угля в масштабах всего Евросоюза. Однако, по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), «удвоившиеся усилия в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики вернут ЕС на траекторию снижения потребления угля в 2024 году»¹⁹.

Еще в 2021 г. правительства ряда стран ЕС задумались о том, как компенсировать уязвимым категориям потребителей издержки, вызванные экстраординарным ростом цен на электричество и топливо. Эта проблема стала еще более актуальной весной 2022 г. В октябре 2021 г. на уровне ЕС были согласованы базовые параметры поддержки²⁰. В частности, было рекомендовано оказать помощь домохозяйствам с низким уровнем дохода, предусмотреть возможность отсрочки платежей по счетам, запретить отключение от сетей энергоснабжения за долги. При необходимости государства вправе оказать помощь промышленным предприятиям, разумеется с учетом существующих правил оказания господдержки. Таким образом страны ЕС встретили энергетический шок весны/лета 2022 г., имея стратегию реагирования, а в ряде стран — уже и готовые наработки. Реализованные меры сильно различались от страны к стране в зависимости от конкретных последствий энергетического шока и имеющихся у правительств ресурсов. Среди наиболее часто использованных мер поддержки — частичное регулирование розничных цен на электроэнергию и отопление, ваучеры или прямые выплаты домохозяйствам для компенсации части счетов за коммуналь-

¹⁵ New LNG Regasification Terminals in Europe. 2022 // FTI Consulting.

URL: <https://www.fticonsulting.com/-/media/files/emea--files/insights/white-papers/2022/may/new-lng-regasification-terminals-europe.pdf?rev=874e45a5757d45538a6b06f9ed0c1816&hash=C657C0E655570B96A84B05ACA787C7B5>

¹⁶ Directorate-General for Energy. Inauguration of gas interconnection between Poland and Lithuania. 5.05.2022 // European Commission.

URL: https://commission.europa.eu/news/inauguration-gas-interconnection-between-poland-and-lithuania-2022-05-05_en

¹⁷ Directorate-General for Energy. Launch of the Interconnector Greece-Bulgaria. 1.10.2022 // European Commission.

URL: https://commission.europa.eu/news/launch-interconnector-greece-bulgaria-2022-10-01-0_en

¹⁸ Terje Aasland, Minister of Petroleum and Energy of Norway. Opening of the Baltic Pipeline. Speech/statement // Norway Government. 27.09.2022.

URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/opening-of-baltic-pipe-line/id2928997/>

¹⁹ International Energy Agency. Coal 2022. Analysis and forecast to 2025. December 2022.

²⁰ Communication from the Commission. Tackling rising energy prices: a toolbox for action and support. COM (2021) 660 final, 13.10.2021

ные услуги, различные скидки либо льготные тарифы на оплату общественного транспорта, снижение налогов на производство/потребление энергии, различные формы поддержки малого и среднего бизнеса. С сентября 2021 г. по октябрь 2022 г. правительства стран ЕС выделили на эти цели около 600 млрд евро, в том числе Германия — 264 млн. евро²¹. Определенное напряжение между странами ЕС возникло осенью 2022 г.: те государства, которые не могли оказать масштабной поддержки своим потребителям и бизнесу, критиковали более щедрые страны ЕС и выражали обеспокоенность по поводу возможных искажений конкуренции на едином рынке.

Чуть более детально рассмотрим ситуацию в Германии, поскольку именно эта страна в 2022 г. столкнулась с наибольшими проблемами. В начале мая 2022 г. министр экономики страны Роберт Хабек следующим образом сформулировал стратегию действий: «Если мы к концу года полностью заполним хранилища, если два из четырех арендованных нами плавучих танкера для сжиженного природного газа (СПГ) будут подключены к сети и если мы будем серьезно экономить энергию, то в случае прекращения поставок газа из России мы могли бы кое-как пережить зиму... Сокращение потребления — это альфа и омега [нашей политики] в случае с газом»²².

С 31 августа 2022 г. Германия живет без поставок от «Газпрома». За август-ноябрь экономия потребления газа в стране составила 25% от среднего уровня потребления за последние пять лет. К 3 ноября газохранилища были заполнены на 99%. Еще весной правительство выделило 3 млрд евро на строительство пла-

вучих терминалов для СПГ. Также был принят специальный закон, который позволил буквально за месяц получить все разрешения на строительство *CGU*-терминалов (процесс, который обычно в Германии длится годами). На ближайшие два года было запланировано строительство 7 терминалов для приема СПГ общей мощностью 43 млрд м³ в год. 17 декабря введен в эксплуатацию первый среднетоннажный плавучий завод по регазификации СПГ в Вильгельмсхафене, 14 января — второй завод в Лубмине.

Достигнутый к началу зимы уровень запасов газа и сдвиги в структуре энергопотребления позволяли с уверенностью прогнозировать, что зимой 2022/23 г. Германия не замерзнет. Однако риск полного истощения запасов весной 2023 г. — например, глава «Газпрома» Алексей Миллер в начале октября 2022 г. заявлял, что есть прогнозы, согласно которым в европейских хранилищах «на период окончания отбора газа в марте 2023 года останется около 5%»²³ — заставлял всерьез беспокоиться о том, удастся ли накопить необходимые запасы к следующей зиме. Но тут случилось непредсказуемое. Зимой 2022/23 гг. «генерал мороз» не пришел на помощь России — в конце декабря и начале января стояла необычно теплая погода. В начале января Объединение операторов подземных хранилищ газа (*INES*) обнародовало прогноз, согласно которому заполнение газовых хранилищ в Германии к концу апреля 2023 г. составит 65%²⁴. В этом случае при сохранении достигнутого в стране низкого уровня потребления газа способность полностью заполнить газовые хранилища к зиме 2023/24 г. не вызывает сомнений.

Экономические и политические последствия

Евросоюз сумел выработать и отчасти уже реализовал в целом эффективную стратегию, призванную минимизировать последствия прекращения импорта энергоносителей из России. Основными элементами этой стратегии стали энергосбережение и управление

спросом, поиск новых поставщиков газа в кратко- и среднесрочной перспективе, диверсификация топливного баланса с временным увеличением роли угля, дополнительное стимулирование зеленой энергетики, которое должно дать эффект в среднесрочной

²¹ National fiscal policy responses to the energy crisis. Dataset. Bruegel. 29.11.2022 // Bruegel. URL: <https://www.bruegel.org/dataset/national-policies-shield-consumers-rising-energy-prices>

²² Deutschland könnte schon in diesem Winter einen russischen Gasboycott überstehen // Wirtschafts Woche, 12. Mai 2022. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/wirtschaftsminister-habeck-deutschland-koennte-schon-in-diesem-winter-einen-russischen-gasboycott-ueberstehen/28329506.html>

²³ «Есть очень пессимистические прогнозы». Как Европа будет жить без российского газа // Газета.RU. 12.10.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/10/12/15613753.shtml?ysclid=lcx7y3aoek158566405>

²⁴ INES. January Update of Gas Scenarios. 10.01.2023 // Erdgasspeicher. URL: <https://erdgasspeicher.de/en/ines-presents-january-update-of-gas-scenarios/>

перспективе, ускоренное развитие инфраструктуры в части импорта СПГ и газовых интерконнекторов. Наибольшие сложности возникли в связи с прекращением поставок российского газа. Дисбаланс спроса и предложения привел к росту биржевых цен на газ и их повышенной волатильности. Чтобы минимизировать негативный эффект роста цен, большинство стран ЕС реализовали различные программы поддержки потребителей.

Влияние энергетического кризиса на экономику проявилось в повышении инфляции и снижении темпов экономического роста. Звучавшие весной катастрофические прогнозы не сбылись, но все же негативные последствия налицо. В октябре 2022 г. инфляция в ЕС составила рекордные 11,5%; основным драйвером был рост цен на энергию²⁵. В феврале 2022 г. Еврокомиссия прогнозировала экономический рост в 2022 г. на уровне 4% ВВП, а в 2023 г. — 2,8%; в конце года, в ноябре, дала принципиально иной прогноз — 3,3% и 0,3% соответственно²⁶. Разумеется, падение темпов роста связано не только с энергетическим кризисом — свою роль внесли слабая экономическая динамика в США и Китае, общие последствия геополитической турбулентности в Европе — но энергетический шок был одним из значимых негативных факторов.

Высокие цены на энергию и экономические сложности не стали причиной кардинальных сдвигов в общественном мнении стран ЕС. Согласно проведенному в ноябре Евробарометром исследованию²⁷, более 80% граждан поддерживали реакцию ЕС на текущий энергетический кризис. Подавляющее большинство граждан ЕС (85%) в ноябре соглашались, полностью или частично, с тезисом о том, что рост цен на энергию оказывает значительное влияние на их личный бюджет. Однако эта доля не изменилась с апреля 2022 г.; более того, во многих странах сократилась доля людей, полностью

согласных с этим утверждением, и выросла доля отчасти согласных. Это подтверждает, что правительствам в целом удалось эффективно смягчить негативные последствия энергетического кризиса.

Жители стран ЕС, несмотря на испытываемые экономические сложности, по-прежнему в подавляющем большинстве поддерживают меры, которые Евросоюз и страны-члены реализуют для поддержки Украины. В частности, по данным Евробарометра²⁸, в ноябре оказание гуманитарной помощи Украине поддерживали 88%, прием украинских беженцев — 82%, экономические санкции против России — 71%, финансовую помощь Украине — 70%. При этом по сравнению с апрелем поддержка сократилась весьма незначительно, на 5–7%. Предсказуемо, наиболее спорным вопросом является поставка Украине вооружений, но и в этом вопросе политика ЕС пользуется уверенной поддержкой населения: 59% «за» при 32% «против».

Проведенные в январе 2023 г. исследования дают примерно такие же результаты. Опрос *Euroskopia*, проведенный в девяти крупнейших странах ЕС, показал, что 56% европейцев по-прежнему поддерживают оказание военной помощи Украине²⁹. Январский опрос *ARD-Deutschlandtrend*³⁰ показывает, что в германском обществе существуют различные позиции, но продолжают доминировать проукраинские взгляды. 35% немцев полагают, что существующие экономические санкции России достаточны, еще 35% — что их следует усилить, и лишь 19% высказываются за их ослабление. По вопросу предоставления Украине военной помощи существует похожее распределение позиций: 41% считает, что следует продолжать оказывать военную помощь в существующих объемах, 25% — что объем помощи следует увеличить, а 25% — что текущий объем военной помощи слишком велик.

²⁵ World Economic Situation and Prospects: December 2022 Briefing, No. 167 // UN Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-december-2022-briefing-no-167/>

²⁶ Winter 2022 Economic Forecast, 10.02.2022 // European Commission. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/winter-2022-economic-forecast-growth-expected-regain-traction-after-winter-slowdown_en; Autumn 2022 Economic Forecast, 11.11.2022 // European Commission. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2022-economic-forecast-eu-economy-turning-point_en

²⁷ Flash Eurobarometer 514. EU's response to the energy challenges. December 2022 // European Union. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2912>

²⁸ Ibid. P. 41–43.

²⁹ Half of Spain wants the war to end soon, even if Ukraine loses territories // Euroskopia. 17.01.2023. URL: <https://euroskopia.com/half-of-spain-wants-the-war-to-end-soon-even-if-ukraine-loses-territories/>

³⁰ Umfrage: Mehrheit erwartet kein Ende von Ukraine-Krieg 2023 // Stern. 05.01.2023. URL: <https://www.stern.de/politik/deutschland/krieg--umfrage--mehrheit-erwartet-kein-ende-von-ukraine-krieg-2023-33073080.html>

Таким образом расчет на то, что вызванные энергетическим кризисом экономические тяготы станут причиной социальной нестабильности в странах ЕС и лишат проукраинскую политику общественной поддержки, пока не оправдался.

Евросоюз избавился от зависимости от энергетического импорта из России и от страха лишиться российских поставок. Это будет иметь долгосрочные последствия для российского трека внешней политики Евросоюза, масштаб этих последствий сложно переоценить.

Следующей зимой страны ЕС еще будут испытывать заметный дискомфорт от отсутствия российских энергоносителей. Но уже через два года потребность Евросоюза в поставках из России будет сведена к минимуму, за исключением ситуации в двух-трех небольших странах ЕС.

Каковы перспективы возобновления российских поставок в среднесрочной перспективе? Например, в ситуации, если через 1–2 года горячая фаза российско-украинского конфликта завершится, но при этом внешнеполитический курс России сохранит современные параметры? Да, российские трубопроводные поставки нефти и газа в

Европу могут быть дешевле, чем поставки из других источников. Однако проблематика энергетики в Европе еще долго будет восприниматься через призму секьюритизации, а поставки из России — как угроза безопасности и политическому суверенитету. Учитывая долгосрочный и системный характер противостояния между Россией и Западом, не стоит ожидать, что европейцы откажутся от своих стратегических политических интересов ради экономической выгоды. Отказ от закупки российских энергоносителей останется одним из важных элементов стратегии сдерживания экономического, технологического и военного развития России. В этой политической рамке будут возможны лишь эпизодические, небольшие по объемам сделки с отдельными странами. Эти сделки будут возможны лишь в той степени, в которой они не будут ограничивать для ЕС свободу политического маневра. Соответственно, такого масштаба сделки не могут иметь для России ощутимого экономического значения, и тем более не дадут Москве новых политических возможностей.

В этих политических условиях для энергетического комплекса России единственно возможным вариантом остается поворот на Восток. Какой срок для этого потребуется и каковы пределы такой трансформации — предмет для других исследований.

Для заметок

РСМД

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru